

Гюльалиева Р.А.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.59.24-51

Особенности законодательного моделирования преступлений против правосудия

Аннотация: Рассматриваются особенности законодательной регламентации норм об ответственности за преступления против правосудия, исследуются отдельные признаки составов преступлений, вносятся некоторые предложения по совершенствованию из законодательного описания. В частности, по мнению автора, нуждается в дальнейшем совершенствовании статья 287 УК АР, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Сравнение санкций общей и специальных норм свидетельствует о том, что законодатель не усилил, а смягчил наказание за совершение данного преступления, что вызывает необходимость привести ее в соответствие с санкциями статей об ответственности за аналогичные преступления. Помимо того, рассматривается соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство», производится сравнительный анализ зарубежного законодательства об ответственности за преступления против правосудия.

Ключевые слова: правосудие; преступление; ответственность; судопроизводство; посягательство.

Как известно, при построении системы Особенной части уголовного законодательства были учтены некоторые признаки родового объекта посягательства. В частности, они указывают на ту ценностную иерархию

* Гюльалиева Ромелла Али кызы - доктор философии права, доцент, ведущий научный сотрудник Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: romella.gul@mail.ru

общественных отношений, которой отдается предпочтение законодателем на том или ином историческом отрезке времени. Однако анализ действующего уголовного законодательства показывает, что структура уголовных кодексов в этом отношении строго не выдержана [8, с.124-125]. Так, например, нормы об ответственности за нарушение правил обращения с оружием не выделяются в самостоятельную главу как это сделано в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Статья 200-1 об ответственности за незаконный оборот лекарственных средств расположена в главе 24 УК «Преступления против экономической деятельности», несмотря на то, что непосредственным объектом данного преступления выступает здоровье населения. Нуждается в дальнейшем рассредоточении по отдельным главам в зависимости от типовых объектов и глава 25 УК «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», статьи которой также целесообразно расположить по разным главам.

Преступления против правосудия сосредоточены в главе 32, расположенной в разделе XI УК Азербайджана о преступлениях против государственной власти. Нормы, охраняющие общественные отношения по отправлению правосудия представляют собой специальные случаи должностных злоупотреблений и порядка управления. В то же время, вряд ли можно согласиться с позицией законодателя, расположившего нормы о нарушении нормальной деятельности учреждений по отбыванию наказания и следственных изоляторов (ст. 317), передаче или отправлении запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях по отбыванию наказания или следственных изоляторах (ст. 317-1), а также изготовлении, хранении, сокрытии, ношении или использовании запрещенных предметов лицами, содержащимися в учреждениях по отбыванию наказания или следственных изоляторах (ст. 317-2 УК АР) в главе о преступлениях против порядка

управления. Полагаем, что поскольку исполнение наказания имеет непосредственное отношение к отправлению правосудия, указанные нормы должны располагаться в главе о преступлениях против правосудия.

По нашему мнению, нуждается в дальнейшем совершенствовании статья 287 УК АР, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. УК Азербайджана содержит несколько норм аналогичного содержания – одну общую и две специальные, различие между которыми производится в основном по потерпевшему и объекту посягательства: убийство в связи с осуществлением потерпевшим своего служебного или общественного долга (ст. 120.2.3 УК АР); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК АР) и посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 287 УК АР).

Ответственность за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 287 УК) в законодательстве Азербайджана предусмотрена впервые. Включение данной нормы в УК преследовало цель усилить безопасность жизни и здоровья работников органов правосудия и их близких. Однако сравнение санкций общей и специальных норм свидетельствует о том, что законодатель не усилил, а смягчил наказание за совершение данного преступления. Так, убийство свидетеля, давшего свидетельские показания по уголовному делу может быть наказано пожизненным лишением свободы, в то время, как убийство судьи, вынесшего приговор по данному делу может быть наказано лишением свободы сроком до двадцати лет. Выход из данного положения нам видится в одном из следующих вариантов: изменении санкции статьи путем включения в нее пожизненного лишения свободы, либо

декриминализации данной нормы, когда посягательство на жизнь работников органов правосудия будет квалифицироваться по статье 120.2.3 УК АР.

Вопрос об отнесении к осуществлению правосудия деятельности Конституционного Суда относится к категории дискуссионных. Некоторые специалисты в сфере конституционного и уголовно-процессуального права полагают, что Конституционный Суд не осуществляет правосудие [29, с.8-9]. По мнению других авторов, правосудие, осуществляемое Конституционным Судом, отличается от правосудия по рассмотрению уголовных и гражданских дел [1, с. 38].

Нет единства мнений по данному вопросу и среди специалистов в области уголовного права. Одни из них считают, что осуществляемое Конституционным Судом правосудие, не охватывается понятием правосудия применительно в главе «Преступления против правосудия» [3, с. 44-45; 13, с. 24-27; 5, с. 617; 15, с. 618]. Как полагают другие авторы, деятельность Конституционного Суда также охватывается понятием правосудия и составляет объект рассматриваемой группы преступлений [6, с. 770; 10, с. 88; 16, с. 41]. Данная позиция представляется нам единственно верной, поскольку деятельность Конституционного Суда, несмотря на присущую ей специфику, тем не менее, неотделима от осуществления правосудия.

В главе о преступлениях против правосудия предусмотрены нормы, охраняющие деятельность как судов, так и иных органов, оказывающих содействие судам в осуществлении функции правосудия. Таким образом, родовым объектом данной группы преступлений выступает правосудие в широком смысле. В правовой литературе было высказано предложение об использовании для обозначения видового объекта данной группы преступлений термина «судопроизводство» как более широком по содержанию, включающим в себя деятельность не только судов (собственно правосудие), но и иных органов, способствующих осуществлению

правосудия. Данную группу преступлений предлагается именовать как «Преступления в сфере судопроизводства» [4, с. 26; 11, с. 9]. Полагаем, что такая позиция является достаточно обоснованной и заслуживает одобрения.

В качестве родового объекта рассматриваемой группы преступлений некоторые авторы указывают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия [9, с. 89; 12, с. 145]. В теории уголовного права наряду с родовым объектом данной группы преступлений выделяют также видовой объект, правильное установление которого способствует верному разграничению данных преступлений от иных общественно опасных деяний, совершаемых работниками органов правосудия. В частности, сложности возникают при отграничении рассматриваемых общественно опасных деяний от коррупционных преступлений и преступлений против порядка управления, сопряженных с воздействием на физическую неприкосновенность должностных лиц.

Под видовым объектом преступлений в сфере правосудия следует понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования судов, органов предварительного расследования, дознания, прокуратуры и органов, исполняющих судебные акты, по реализации целей и задач правосудия. При этом законодательная регламентация объекта осуществляется через различные признаки: предмет, правила (стереотипы) поведения в данной области, потерпевший, блага, права и законные интересы участников судопроизводства.

Наряду с отношениями в сфере судопроизводства при совершении преступлений против правосудия могут нарушаться и иные связанные с ними отношения, вследствие чего большинство преступлений данной категории относится к числу двубъектных и многообъектных. Такими в частности являются преступления, нарушающие права и интересы лиц, осуществляющих правосудие и их близких, то есть жилищные, трудовые,

имущественные и иные права и интересы указанных лиц [15, с. 784; 2, с. 434]. Если в результате вмешательства в осуществление правосудия будет принято незаконное судебное решение, оно может ущемить права и интересы других лиц. Такими лицами могут быть потерпевший или обвиняемый по уголовному делу, истец или ответчик по гражданскому делу и т.д. Права и интересы этих лиц также могут выступать в качестве признаков, характеризующих непосредственный объект данных преступлений.

Вопрос о потерпевшем в преступлениях против правосудия вызывает особый интерес и заслуживает внимания, поскольку в ряде случаев именно в зависимости от потерпевшего дифференцируется ответственность и определяется наказание в различных посягательствах. По-разному определяется потерпевший в преступлениях, связанных с воздействием на различные права и законные интересы - жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, собственность и иные. Так, в частности, в статье 288 УК в качестве потерпевшего указываются судьи и их близкие родственники, прокурор следователь и другие. В статье 289 УК говорится об оскорблении участников судебного разбирательства. В составе посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, потерпевшими выступают: судьи, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, судебный надзиратель, судебный исполнитель и их близкие родственники.

Достаточно широкое распространение в правовой литературе и уголовно-процессуальном законодательстве наряду с термином «участник процесса» приобрело понятие «участник судопроизводства». Судопроизводство трактуется не только как деятельность судов по рассмотрению и разрешению как уголовных, так и гражданских и административных дел, но и деятельность иных субъектов, вступающих в процессуальные отношения с органами дознания и предварительного

следствия, прокуратуры, судом для реализации соответствующих прав и обязанностей [14, с. 7].

Следовательно, судопроизводство подразумевает не только судебную деятельность, но и деятельность всех иных государственных органов и должностных лиц, вступающих с судебными органами в процессуальные отношения и способствующих им в выполнении необходимых функций по раскрытию преступлений и изобличению виновных.

Как свидетельствует анализ процессуального законодательства, понятия «процесс» и «судопроизводство» являются синонимами, то есть имеют одинаковое значение. Соответственно, можно сделать вывод, что одинаковое значение имеют и понятия «участник судопроизводства» и «участник процесса». В то же время, статья 287 УК АР, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, говорит не обо всех участниках судопроизводства, а лишь о некоторых.

Анализ диспозиции нормы о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении работников суда и правоохранительных органов, а также нормы, предусмотренной в статье 316 главы 34 УК Азербайджана о преступлениях против порядка управления, приводит к выводу о том, что участниками уголовного процесса могут быть потерпевший, его представители, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и представители, гражданские истцы, гражданские ответчики по уголовному делу, их представители, свидетели, специалисты, переводчики, понятые. Статья 7.0.18 УПК указывает, что участниками уголовного процесса являются дознаватель, следователь, прокурор, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители, подозреваемый или обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель или представитель.

Таким образом, круг потерпевших в статье 287 УК является более узким и не охватывает всех участников уголовного судопроизводства, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве.

К числу потерпевших в статье 287 УК отнесен исполнительный чиновник (судебный надзиратель). Согласно статье 310.4 УПК на исполнительного чиновника возлагается обеспечение порядка в судебном заседании. Исполнительный чиновник осуществляет надзор за тем, чтобы отклонение от правил, указанных в статьях 310.2.1. - 310.2.9 УПК, допускалось только по разрешению председательствующего в судебном заседании и предотвращает возможные нарушения.

В научной литературе нет однозначного понимания лиц, участвующих в осуществлении правосудия. По мнению некоторых ученых к ним следует относить помимо прочих общественных обвинителей и защитников, а также представителей как организаций, так и трудовых коллективов [28, с. 13]. Некоторые ученые добавляют к данной категории лиц также арбитражных заседателей [13, с. 215].

На наш взгляд, не следует трактовать данное понятие как широко, так и узко или иными словами трактовка не должна быть ни избыточной, ни недостаточной. Полагаем, что следует согласиться с мнением, согласно которому к лицам, участвующим в отправлении правосудия следует относить всех лиц, непосредственно участвующих в принятии процессуального решения [7, с. 941].

В целях единообразного понимания и применения закона полагаем возможным изменить редакцию статьи 289 УК АР и дать в примечании к ней исчерпывающий перечень лиц, участвующих в судебном разбирательстве и могущих быть потерпевшими от данного преступления.

Согласно Указу Президента Азербайджанской Республики № 409 от 20 апреля 2011 года «О внесении изменений и дополнений в Указ № 246 от 5

января 2000 года «О применении Закона Азербайджанской Республики «О судебных надзирателях и судебных исполнителях», функции судебных исполнителей возложены на исполнительных чиновников. Вследствие этого термины «судебный исполнитель» и «судебный надзиратель» в УК были изменены, и в статьях 287, а равно в статьях 288.2, 301.1. УК Азербайджана заменены на термин «исполнительный чиновник».

Еще одну группу возможных потерпевших в статьях о преступлениях против правосудия составляют родственники и близкие родственники лиц, указанных в соответствующих статьях. Уголовное законодательство Азербайджана отказалось от широкой трактовки потерпевших в виде родственников и близких, указывая в ряде статей лишь на близких родственников лиц осуществляющих правосудие. Преобладающей в правовой литературе является точка зрения, согласно которой к близким для потерпевшего лицам относятся не только родственники, но и друзья [12, с. 159; 17, с. 382], или иначе говоря, такие лица, которые приравниваются к близким родственникам в силу сложившихся жизненных обстоятельств, то есть чья судьба для потерпевшего весьма небезразлична [7, с. 295]. К таким лицам могут быть отнесены жених или невеста потерпевшего, или его детей, близкий друг или родственник супруга. Согласно семейному законодательству к родственникам относятся по прямой нисходящей и восходящей линии дети, родители, внуки, бабушки, дедушки, полнородные и неполнородные сестры и братья. В своих личных правах к родственникам по происхождению приравниваются усыновители и усыновленные и их потомство.

Статья 7 УПК Азербайджанской Республики содержит перечень близких родственников, где наряду с супругами и родителями в том числе усыновителями относятся дети, в том числе усыновленные родные братья и сестры, бабушки и дедушки [18].

В то же время, в примечании к статье 307 УК АР говорится, что к уголовной ответственности по данной статье не может быть привлечено лицо, не донесшее о преступлении, подготовленном или совершенном его супругом, родителями, детьми и близкими родственниками, круг которых установлен законодательством [19]. По нашему мнению, такая ссылка в статье УК недопустима ввиду чего в примечании к статье 307 УК АР следует указать какие категории лиц следует понимать под близкими родственниками.

Нормы, регламентирующие ответственность за преступления против правосудия известны законодательству отдельных государств СНГ. Несмотря на то, что они во многом схожи, тем не менее, им свойственны и отличительные признаки. В частности, приведенный в статье 295 УК РФ и статье 340 УК Республики Казахстан об ответственности за посягательство на лиц, осуществляющих правосудие, перечень потерпевших является исчерпывающим [20, 21]. Тем не менее, в УК Казахстана в отличие от УК РФ не содержится указания на присяжного заседателя и на иное лицо, участвующее в отправлении правосудия. Как уже отмечалось, в статье 287 УК Азербайджана круг возможных потерпевших значительно сужен и вместо «близких лиц» говорится лишь о «близких родственниках».

В УК Республики Таджикистан (ст. 357) и Киргизской Республики (ст.319) в качестве потерпевшего назван не «присяжный заседатель», как в УК РФ (ст.295), а «заседатель», что значительно расширяет круг возможных потерпевших[22]. К кругу потерпевших статья 305 УК Республики Молдова относит лиц, содействующих осуществлению правосудия [23]. Статья 379 УК Украины устанавливает ответственность за посягательство на жизнь не только судьи, но и народного или присяжного заседателя либо их близких родственников в связи с их деятельностью связанной с осуществлением правосудия. Следовательно, посягательство на жизнь лица,

осуществляющего предварительное расследование, по данной статье не квалифицируется, с чем вряд ли можно согласиться. Кроме того, в данной статье не указаны цели и мотивы посягательства [24].

Нормы аналогичные рассматриваемой предусмотрены и в уголовном законодательстве европейских государств [27]. Так, в частности, об ответственности за «умышленное убийство магистрата, адвоката, присяжного заседателя, на которых возложена какая-либо обязанность по публичной службе при исполнении ими в связи с исполнением этих обязанностей, если статус потерпевшего очевиден или известен исполнителю» говорится в статье 221-4, предусмотренной в главе 1 «О посягательствах на жизнь человека» раздела 1 «Об умышленных посягательствах на жизнь» УК Франции [25]. Наказанием за данное преступление является пожизненное тюремное заключение. Как усматривается из содержания данной нормы, статус потерпевшего должен быть заведомо известен виновному [25].

Статья 464 расположенная в главе 7 «Об обструкции правосудию и нарушении профессионального долга» УК Испании предусматривает ответственность за посягательство на жизнь, неприкосновенность, свободу, сексуальную свободу или имущество в качестве мести таким лицам, как заявитель, сторона, обвиняемый, адвокат, прокурор, эксперт, переводчик, свидетель, за их деятельность в судебном процессе [26].

Конечно, приведенные соображения являются далеко не полными и, вероятно, дискуссионными. Однако они совершенно определенно говорят о том, что признаки объекта уголовно-правовой охраны при построении системы Особенной части уголовного законодательства использованы недостаточно строго. Причем, как представляется, необходимо привести в соответствие с системой Особенной части уголовного законодательства не теоретическую классификацию объектов преступного посягательства, а

наоборот, эту систему привести в соответствие с разработанной в теории классификацией объектов. Этого требует в первую очередь практика применения уголовно-правовых норм, что, разумеется, заслуживает особого рассмотрения.

Библиография

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс. М. 1998.
2. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. 2015.
3. Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновск. 2001.
4. Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Автореф. дис... канд. юрид наук. Омск. 2015.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д, 1996.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Юрист. 2015.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой/Под общ. ред. С.И. Никулина. М. 2000.
8. Кригер Г.Л. Некоторые вопросы построения Особенной части Уголовного Кодекса. В сб.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М. 1984.
9. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Минск: Амалфея, 2012.
10. Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Правоведение. 1999. № 4.

11. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Владивосток. 2007.
12. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.2002. Т. 5.
13. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999.
14. Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. М. 1996.
15. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма.2001.
16. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Сборник методических материалов. М.1999.
17. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М. 2013.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство «Hüquq Yaın Evi». 2018.
19. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство «Hüquq Yaın Evi». 2018.
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/topic-113335258_33448990
21. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>
22. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-288

23. Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835
24. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.femida.news/ugolovnyj-kodeks-ukrainy-2019/>
25. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266#text>
26. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Издательство «Зерцало». 1998.
27. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Волтерс Клувер. 2010.
28. Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск. 1997.
29. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России: Дис. ... докт. юрид. наук. М.1995.